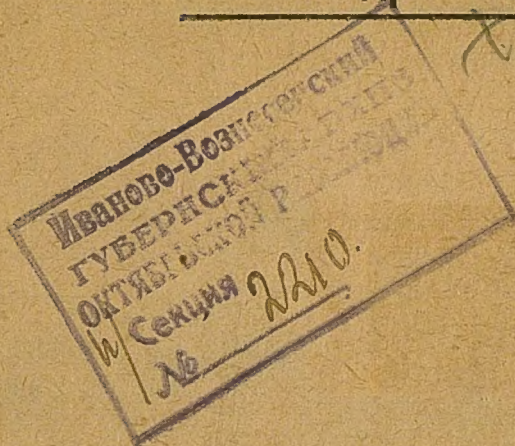

Д 19—
68
интерьер

Александръ Кабановъ.

42900/2

50311
n

ПРАВДА О ЗЕМЛѢ.

(Какъ разрѣшить земельный вопросъ).

Цѣна 15 коп.

Издание Московской Военной Организациі партіи
Соціалистовъ-Револүціонеровъ.

МОСКВА.—1917 г.

с 1-го
т. 5

ГПИБ России

391059

-2010

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты
право свое“.

Правда о землѣ.

Терпѣливѣе русскаго народа во всемъ мірѣ
никого не сыщешь. Стоить только посмотрѣть на
ту жизнь, которую ведетъ наше многомилліон-
ное, трудовое крестьянство. Исполонъ вѣковъ
бороздятъ крестьяне родную землю, потомъ и
кровью ее поливаютъ, чтобы добыть себѣ кусокъ
хлѣба, безъ котораго нѣтъ жизни на землѣ. И
что же они получаютъ въ награду за свой трудъ?
Только горе да нищету.

А происходитъ это потому, что люди забыли
правду о землѣ и стали жить не по справедливости,
а по законамъ зла и насилія.

„Земля ничья—земля Божья“—такъ говоритъ
и думаетъ каждый русскій крестьянинъ. Въ
этихъ-то словахъ и заключается та великая правда
о землѣ, которую сильные міра сего не хотятъ
признавать. Какъ моря и воздухъ, какъ солнеч-
ный свѣтъ является общимъ достояніемъ всѣхъ
и cadaго и не можетъ быть частной собствен-
ностью отдѣльнаго человѣка, такъ и земля не
должна никому принадлежать, она должна быть
общимъ достояніемъ, всѣхъ, кто только хочетъ
приложить къ ней свой трудъ. Да и на самомъ
дѣлѣ, развѣ земля не такой же даръ природы,
какъ лѣса, рѣки и моря, какъ воздухъ и солнце?

Человѣкъ, который справилъ себѣ телѣгу,
накосилъ травы, посѣялъ рожь и собралъ урожай
можетъ сказать: „моя телѣга“, „мое сѣно“, „мой
хлѣбъ“, но онъ не можетъ сказать „моя земля“,

„моя рѣка“, ибо собственностью можетъ быть только то, на что человѣкъ потратилъ свой трудъ. А развѣ земля и рѣки такъ же, какъ и воздухъ и солнце дѣло рукъ человѣческихъ? Если я на восходѣ солнца пошелъ на рѣку и наловилъ тамъ карасей, или если я нарубилъ себѣ въ лѣсу деревьевъ, которыя, предположимъ, нужны мнѣ для постройки избы, то вѣдь это еще не значитъ, что рѣка или лѣсъ только потому, что я воспользовался ими для своихъ нуждъ, сдѣлались моей собственностью. Такъ же и земля не можетъ стать моей личной собственностью, если я пользовался ею для получения тѣхъ или иныхъ благъ.

Когда-то давно, въ незапамятныя времена, люди не умѣли пользоваться машинами и усовершенствованными орудіями, которыхъ такъ много въ настоящее время и въ фабричной и земледѣльческой промышленности. Въ тѣ времена каждый человѣкъ самъ, своимъ личнымъ трудомъ добывалъ себѣ все необходимое (пищу, одежду, жилище и прочее). Вся земля и всѣ дары природы принадлежали всѣмъ людямъ, всему народу. Правда, въ тѣ времена люди жили дикарями; скудное и убогое было ихъ существованіе, не было у нихъ тѣхъ удобствъ и жизненныхъ благъ которыя окружаютъ насъ теперь, но зато всякій пользовался дарами природы и земными благами на равныхъ правахъ съ другими.

Однако съ теченіемъ времени такой порядокъ измѣнился. Нашлись люди сильные и ловкіе, которые сумѣли захватить въ свои руки власть надъ другими людьми, стали ихъ заставлять работать на себя; а чтобы крѣпче держать въ рукахъ своихъ слабыхъ или просто менѣе удачливыхъ

собратьевъ, сильные люди старались прежде всего завладѣть землей и средствами производства.

Такъ появилась на землѣ собственность и съ той поры пошло среди людей раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ, на имѣющихъ собственность и на лишенныхъ ея.

Собственники пользовались тяжелымъ положеніемъ неимущихъ, заставляя ихъ работать на себя. Много вѣковъ прошло и, разбогатѣвшіе на чужой счетъ собственники, захватили въ свои руки всю власть и всѣ средства производства (землю, фабрики, заводы, машины) и окончательно закабалили своихъ менѣе удачливыхъ собратьевъ. И вышло такъ, что собственниковъ было гораздо меньше, чемъ обездоленныхъ тружениковъ. А между тѣмъ эта, сравнительно небольшая кучка собственниковъ—капиталистовъ сумѣла покорить и держать въ ежовыхъ рукавицахъ весь трудовой народъ и заставила его терпѣть голодъ и холодъ жить въ трудѣ и лишеніяхъ, изнывая отъ непосильнаго труда.

Тяжело было положеніе трудящихся, трудно было имъ жить, но еще труднѣе было бороться съ сильными міра сего. Сильные міра сего хорошо понимали, что вся сила ихъ въ темнотѣ народной, да въ томъ еще, чтобы не давать народу возможности объединиться и дѣйствовать сообща, всѣмъ міромъ. И старались они разъединить людей, поселить въ нихъ междоусобную вражду, а вмѣсто того, чтобы нести въ народъ свѣтъ и знаніе, они только затемняли мозги трудового народа. Но бывали минуты, когда переполнялась чаша терпѣнія народнаго. Народъ начиналъ волноваться и „бунтовать“ и не мало хлопотъ доставлялъ имущимъ классамъ. Вотъ и теперь также народъ не вытерпѣлъ царской измѣны, не

вытерпѣлъ промышленнаго и помѣщичьяго гнета возсталъ противъ старой власти и „остались отъ козлика рожки да ножки“, какъ говорится въ пѣснѣ.

Когда свергнулъ народъ ненавистную старую власть, то онъ прежде всего потребовалъ, чтобы было созвано Учредительное Собраніе, въ которомъ выборные люди отъ всей Россіи должны рѣшить, какъ и кѣмъ будетъ управляться наша родина. И то, что порѣшитъ Учредительное Собраніе, станетъ закономъ на долгое время, а потому особенно важно подготовиться къ созыву Учредительнаго Собранія и уяснить себѣ, чего мы хотимъ. Между другими вопросами въ Учредительномъ Собраніи будетъ рѣшаться и земельный вопросъ. Какія же порученія мы дадимъ своимъ избранникамъ?

Всѣ мы хорошо знаемъ, что земли у крестьянъ слишкомъ мало. Недоѣдая и недосыпая всю жизнь крестьянинъ гнетъ свою спину подъ непосильнымъ ярмомъ. Всю жизнь мается онъ на своемъ клочкѣ земли, изъ силъ выбивается, чтобы самому съ голоду ноги не протянуть, да и семью прокормить.

Какъ же помочь этому горю? Отвѣтъ на это можетъ быть только тотъ, который мы уже дали въ началѣ этой книжки: вся земля должна перейти въ руки самихъ трудящихся. А сдѣлать это можно двумя различными способами. Первый способъ такой отобрать всѣ государственныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и частновладѣльческія земли — словомъ всю русскую землю и раздѣлить ее по душамъ, всѣмъ поровну. Каждый можетъ владѣть землей, какъ онъ хочетъ, можетъ ее продавать и покупать, сдавать въ аренду, закладывать; другими словами земля переходитъ въ пол-

ное распоряженіе и въ полную собственность ея новыхъ владѣльцевъ. Но будетъ ли такой порядокъ дѣйствительно правильный?

Конечно, крестьянину легче станетъ жить, такъ какъ земли у него будетъ больше. Да только, кто поручится, что опять не произойдетъ того же, что произошло въ давно прошедшія времена. Вѣдь всегда были и всегда будутъ люди сильные и люди слабые, удачливые и неудачливые; а тамъ, смотришь у одного только одинъ сынъ, а у другого сыновей много. Да и мало ли что можетъ случиться: то болѣзнь тяжкая, то пожаръ, то неурожай—глядишь, и нужда стучится въ дверь. Приходится землю-то продавать. Значить опять появятся люди многоземельные, мало-земельные и совсѣмъ безземельные; разница только та, что новые помѣщики похуже старыхъ будутъ. Старые помѣщики мало вниманія обращали на землю; жили они себѣ гдѣ-нибудь въ городѣ, да только доходы съ земли получали, часто даже не зная, гдѣ и сколько земли у нихъ имѣется. А у новыхъ помѣщиковъ, т. е. у тѣхъ ловкачей—міроѣдовъ, которые сумѣли на чужомъ горѣ разбогатѣть, руки будутъ цѣпкія, сильныя—за землю они будутъ крѣпко держаться. И опять не будетъ правды на землѣ, опять одни будутъ притѣснять другихъ.

А другой способъ такой. Надо объявить всѣ земли, воды и нѣдра земли общенароднымъ достояніемъ. Частная собственность на землю должна быть отмѣнена разъ и навсегда по всей російской республикѣ, а пользоваться землею можетъ всякій, кто только хочетъ приложить къ ней свой трудъ, ибо право на трудъ есть неотъемлемое право cadaго человека. А чтобы не было обмановъ да притѣсненій, распоряжаться

землей должны не чиновники, а самъ народъ, само общество черезъ своихъ выборныхъ. И будетъ тогда миръ и правда на землѣ и владѣніе земель никому не будетъ въ обиду, потому что земля будетъ ничья, общая, а пользоваться ею сможетъ всякій, кто только захочетъ трудиться.

Вотъ это-то и есть главная правда о землѣ: *земля не товаръ, она не можетъ быть предметомъ купли-продажи; земля не можетъ быть ничьей собственностью, она должна стать общенароднымъ достояніемъ, достояніемъ всѣхъ трудящихся.*

Такое рѣшеніе земельного вопроса называется *соціализаціей* земли. Соціализація или обобществленіе земли—это прежде всего раскрѣпощеніе трудового крестьянства отъ вѣковой кабалы политической и экономической, отъ кабалы урядниковъ и земскихъ начальниковъ, помѣщиковъ и кулаковъ—міроѣдовъ. При соціализаціи земли крестьяне земледѣльцы сами распоряжаются землей посредствомъ мѣстнаго общиннаго, волостного, районнаго и т. д. самоуправления. При чемъ всѣми дѣлами, касающимися данной общины или данной волости, всецѣло вѣдаетъ сама община или сама волость.

Если же разбирается какой нибудь вопросъ касающійся всего уѣзда, всей губерніи или даже всей области, то этотъ вопросъ долженъ рѣшаться въ уѣздномъ, губернскомъ или областномъ земскомъ самоуправленіи, избранномъ всеобщимъ голосованіемъ всѣмъ населеніемъ уѣзда, губерніи или области безъ различія пола, вѣры и національности.

И лишь тѣ вопросы, которые затрагиваютъ не только мѣстные или областные интересы, но и интересы всего государства, должны идти на разсмотрѣніе выборныхъ отъ всего государства.

Главные изъ нихъ слѣдующіе: расселеніе и переселеніе жителей съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земли мало, туда, гдѣ ее много; распоряженіе запасной земли, т. е. той земли, которая остается невоздѣланной изъ-за малочисленности населенія; распоряженіе нѣдрами земли, т. е. всѣми тѣми нужными и полезными для человѣка вещами, которыя добываются изъ-подъ земли, напимѣръ, мѣдь, желѣзо, золото и другіе металы, мраморъ, драгоценные камни, нефть, каменный уголь, торфъ и прочее; распоряженіе цѣлебными источниками, и т. п.

Все это такіе вопросы, въ которыхъ заинтересовано дѣйствительно все государство, и было бы несправедливо отдать ихъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ, хотябы даже и крупныхъ органовъ самоуправленія. Но большинство земельныхъ вопросовъ касается только мѣстнаго населенія, а слѣдовательно только оно одно и въ правѣ ими вѣдать, для чего созываются общія собранія (сходы) всѣхъ мѣстныхъ жителей либо собранія выборныхъ отъ сельской или городской общины, а то и отъ нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ (волостные и районные комитеты).

Итакъ земля должна стать общенароднымъ достояніемъ. Но кто и какъ будетъ ею пользоваться?—На это, если мы только не хотимъ нарушать правды и справедливости, можетъ быть данъ лишь одинъ отвѣтъ: *пользованіе землей должно быть основано на уравнительно-трудовомъ началѣ.*

Установить *трудовое* начало владѣнія землей—это значитъ, что каждый, кто только хочетъ трудиться, долженъ получить земли не больше, чѣмъ онъ можетъ обработать вмѣстѣ со своею семьей, не прибѣгая къ помощи наемныхъ ра-

ботниковъ. Вѣдь наемные работники—это тѣ же крестьяне, только безземельные; и надо же дать возможность каждому крестьянскому работнику завести свое собственное хозяйство, а не влечить суровую жизнь обездоленныхъ батраковъ. Такая „трудовая норма“ должна быть самымъ большимъ (максимальнымъ) надѣломъ, которымъ только можетъ пользоваться человѣкъ. Самымъ же маленькимъ (минимальнымъ) надѣломъ долженъ быть такой надѣлъ который дастъ возможность трудящемуся вести безбѣдное существованіе. И лучше совсѣмъ не давать человѣку земли, чѣмъ дать ему столько, что онъ едва съ голоду не помираетъ.

Но при этомъ не надо забывать, что земля, не во всѣхъ мѣстахъ одинаковая; часто въ одной и той же общинѣ попадаются и хлѣбородные черноземные участки и болѣе бѣдные участки, напримѣръ, съ пескомъ или съ щебнемъ; большое значеніе имѣетъ и расположеніе участка (близость къ городу, къ желѣзнодорожной станціи, къ рѣкѣ и т. п.). Уравнять всѣ участки, сдѣлать ихъ равноцѣнными во всѣхъ отношеніяхъ не только чрезвычайно трудно, но и просто невозможно.

Однако есть другой способъ справедливаго распредѣленія земли. Способъ этотъ слѣдующій. Надо обложить земледѣльцевъ тѣмъ или инымъ справедливымъ, уравнительнымъ налогомъ, причемъ тѣ хозяйства, дохода съ которыхъ едва хватаетъ для безбѣднаго существованія, совсѣмъ освобождаются отъ всякаго налога. Весь же излишекъ дохода, который получается не потому, что хозяева больше и прилежнѣе работаютъ, и не потому, что хозяева усерднѣе и умнѣе, а только потому, что участокъ лучше

расположенъ или земля на немъ лучше, этотъ излишекъ дохода долженъ быть обложенъ особымъ налогомъ на общественныя и государственныя нужды.

Конечно всѣ другіе земельные налоги и сборы должны быть отмѣнены. Ибо нельзя взимать деньги за то, что человекъ трудится, работаетъ. Право на трудъ есть неотъемлемое право каждаго человека и никто не можетъ покушаться на это право. Только съ излишка дохода однихъ людей противъ дохода другихъ можетъ взиматься налогъ, который пойдетъ на общественныя и государственныя нужды.

Такой подоходный налогъ явится тѣмъ общимъ взаимнымъ страхованіемъ, благодаря которому люди сумѣютъ построить свою жизнь на началахъ равенства, братства и свободы.

И тогда каждый, кто только хочетъ трудиться, спокойно можетъ сѣсть на любую землю, какая бы она ни была—хорошая или плохая.

Но тутъ встаетъ вопросъ: хватитъ ли земли на всѣхъ, кто захочетъ ее обрабатывать? Многіе на это отвѣчаютъ, что почти вся земля годная для земледѣльческой обработки и безъ того уже находится въ рукахъ крестьянъ въ видѣ надѣльныхъ, прикупныхъ и арендныхъ земель. Но не надо забывать того огромнаго завоеванія, которое намъ дала революція: съ той самой минуты, какъ пала царская власть, а съ нею и весь старый режимъ, народъ вмѣстѣ съ долгожданной волей завоевалъ себѣ огромную страну, въ два съ половиной раза превышающую всю Германскую Имперію. Казенныя и удѣльныя земли—вотъ имя этой страны! А если къ тому прибавить монастырскія, церковныя да частно-владѣль-

ческія земли, то въ одной только Европейской Россіи окажется въ распоряженіи народа количество земли болѣе 150 милліоновъ десятинъ. Правда, большая часть этого земельного богатства непригодна для земледѣльской обработки или требуетъ большихъ работъ по улучшенію почвы прежде, чѣмъ можно будетъ производить запашку. И все-таки еще много земли можетъ и должно перейти въ руки трудового народа.

А если дѣйствительно, послѣ правильныхъ и точныхъ подсчетовъ, о которыхъ теперь же должно позаботиться наше правительство, окажется, что земли годной для обработки даже не хватитъ на всѣхъ трудящихся, то тѣмъ болѣе вся земля должна перейти въ руки самого народа. И это уже дѣло выборныхъ представителей отъ всего государства, совмѣстно съ народнымъ правительствомъ, озаботиться о томъ, чтобы на счетъ казны были произведены работы по улучшенію почвы и по превращенію неудобныхъ земель въ земли годныя для обработки. Одна только Ферганская область (Средне-Азіатскія владѣнія) при устройствѣ искусственнаго орошенія даетъ огромное количество чрезвычайно плодородныхъ земель, бывшихъ до сихъ поръ во владѣніи царской фамиліи.

На всѣ эти работы по улучшенію и повышенію земледѣлія или, какъ ихъ иначе называютъ, меліоративныя работы потребуется большое количество народныхъ денегъ. И мы должны найти эти деньги. Вѣдь находимъ же мы возможность ежедневно затрачивать милліоны на веденіе братоубійственной войны. Такъ неужели же мы не найдемъ средствъ на такое важное, общенарод-

ное дѣло. Если бы мы захотѣли пустыни превратить въ райскіе сады, то и на это потребовалось бы меньше денегъ, чѣмъ мы тратимъ на убіеніе и на разореніе другъ друга! И мы должны смѣло сказать: деньги будутъ, ибо они необходимы.

Найдутся деньги и для того, чтобы распространить образованіе и просвѣщеніе, распространить культуру въ нашей темной, безграмотной крестьянской средѣ. Тогда при помощи книжки, при помощи образцовыхъ показательныхъ полей и учителей-агрономовъ, друзей народа, русское трудовое крестьянство узнаетъ, какъ живутъ люди въ другихъ странахъ, какъ они тамъ обрабатываютъ землю и какой урожай, они получаютъ со своихъ полей. И узнаетъ русское трудовое крестьянство, какъ лучше и выгоднѣе вести хозяйство; узнаетъ оно также, что при улучшенномъ способѣ веденія хозяйства земли потребуется гораздо меньше, а доходъ съ земли увеличится во много разъ.

Если къ тому же народъ вспомнить, насколько легче и скорѣе подвигается дружная, совмѣстная работа, чѣмъ работа въ разбивку и по одиночкѣ, если народъ пойметъ смыслъ и значеніе общиннаго землепользованія, и общинной обработки полей, то нечего опасаться за будущее: трудовой народъ не будетъ голодать, онъ сумѣетъ хорошо устроить свою новую жизнь полную счастья и довольства.

Онъ сумѣетъ хорошо устроить не только свою жизнь, но и жизнь своихъ городскихъ собратьевъ—тружениковъ, жизнь рабочихъ, ибо русскій крестьянинъ уже не будетъ тѣмъ обездоленнымъ ботракомъ, который, не имѣя возможности заработать себѣ куска хлѣба въ деревнѣ,

вынужденъ искать себѣ заработка въ городѣ, увеличивая количество рабочихъ рукъ на фабрикахъ и заводахъ и тѣмъ самымъ понижая рабочую заработную плату. Наоборотъ, тѣ безземельные и малоземельные крестьяне, которые пошли въ городъ искать спасенія отъ голодной смерти теперь снова вернутся въ деревню. Количество рабочихъ рукъ въ городѣ уменьшится, а, слѣдовательно, увеличится спросъ на эти рабочіе руки, фабриканты и заводчики должны будутъ повысить заработную плату и положеніе рабочихъ значительно улучшится.

Нѣкоторые говорятъ, что такой отливъ городского рабочаго населенія въ деревню разстроитъ и разоритъ нашу промышленность, такъ какъ почти всѣ рабочіе покинутъ свои станки и уйдутъ въ деревню. Но на это можно отвѣтить, что такой отливъ населенія будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока условія жизни городского рабочаго не станутъ такими же, каковы условія жизни трудового крестьянина, т. е. пока заработная плата не повысится настолько, чтобы жизнь рабочаго такъ же, какъ и жизнь крестьянина, была бы полна счастья и довольства. А развѣ мы не къ этому стремимся?

Да кромѣ того, не надо забывать, что земледѣльческій трудъ вовсе ужъ не такъ легокъ и пріятенъ, какъ объ этомъ многіе думаютъ; и тотъ, кто не привыкъ къ нему съ дѣтства, врядъ ли уйдетъ изъ города и возьмется за соху.

Теперь намъ осталось разрѣшить еще одинъ важный вопросъ: съ выкупомъ или безъ выкупа должна перейти земля въ руки трудового народа?

Отвѣтъ короткій: конечно безъ выкупа. Неужели же народъ долженъ выкладывать изъ кармана послѣдніе гроши, чтобы воспользоваться

своимъ священнымъ правомъ на трудъ. Вѣдь мы же признаемъ, что помѣщики не по праву владѣли землей; они владѣли землей только потому, что сумѣли обойти и обмануть народъ, объявивъ своей собственностью то, что не можетъ быть ничьей собственностью. Такъ за что же имъ платить! Но ради сохраненія правды и справедливости необходимо выдавать общественное вспомоществованіе всѣмъ землевладѣльцамъ, для которыхъ земля была единственнымъ источникомъ доходовъ и которые неприспособлены къ какому бы то ни было труду, чтобы имъ не пришлось обратиться въ нищихъ и пойти по міру. Такое пособіе должно быть лишь временнымъ, на нѣсколько лѣтъ, пока эти люди не приспособятся къ новымъ условіямъ жизни и не найдутъ себѣ какого-нибудь дѣла или занятія.

Трудовой народъ прекрасно понимаетъ, что именно такъ долженъ быть рѣшенъ земельный вопросъ. Повсюду на крестьянскихъ и солдатскихъ сѣздахъ народъ высказывается за социализацію земли, т.-е за то, что земля должна перейти въ общенародное достояніе и пользоваться ею можетъ всякій, кто хочетъ трудиться.

Подобныя постановленія были приняты на Нижегородскомъ, Вологодскомъ, Саратовскомъ, Тульскомъ, Смоленскомъ и многихъ другихъ сѣздахъ Крестьянскихъ Депутатовъ.

Сердце Россіи—Москва, въ лицѣ Московскаго Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ и Московскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ также присоединилась къ той программѣ социализаціи земли, о которой говорилось въ этой книжкѣ.

Скоро соберется въ Россіи Учредительное Собраніе и разрѣшить земельный вопросъ такъ, какъ пожелаетъ самъ трудовой народъ. А пока, оберегая завоеванія революціи, мы не должны допускать никакихъ частичныхъ захватовъ земли, ибо это приведетъ насъ къ смутѣ и къ поножовщинѣ.

Мы должны объединиться и повсюду соорганизовать Совѣты Крестьянскихъ, Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, чтобы быть постоянно на стражѣ народныхъ интересовъ.

Теперь, когда социалистъ Черновъ состоитъ министромъ земледѣлія, социалистъ Керенскій—военнымъ министромъ, а социалистъ Скобелевъ—министромъ труда, мы твердо вѣримъ, что интересы трудового народа, интересы крестьянина, солдата и рабочего не будутъ позабыты нашимъ временнымъ правительствомъ, ибо въ составѣ этого правительства находятся наши друзья—социалисты, т.-е. тѣ самые люди, которые горячо отстаивали народные интересы еще тогда, когда за это не по головкѣ гладили, а отправляли въ тюрьму, въ Сибирь, а то и на висѣлицу.

Мы твердо вѣримъ, что такіе люди, сильные довѣріемъ и поддержкой трудового народа, помогутъ намъ вывести Россію на новый путь. А пока объединяясь и организуясь, мы будемъ обдумывать и обсуждать свои нужды и свои желанія, чтобы было съ чѣмъ послать своихъ выборныхъ на всенародную Думу—Учредительное Собраніе. Но больше всего придется подумать о земельномъ или, какъ говорятъ, объ аграрномъ вопросѣ, такъ какъ это чуть-ли не самый важный и самый сложный вопросъ изъ всѣхъ, какіе только предстоитъ намъ рѣшать. Много тонкостей да подробностей надо продумать и разрѣшить

На это потребуется не мало времени и труда.

Разныя политическія партіи хотять по разному рѣшить аграрный (земельный) вопросъ. Долгъ каждого гражданина познакомиться со всѣми этими программами и выбрать ту, которая больше ему по душѣ. Соціализацію земли, т.-е. ту земельную программу, о которой говорилось въ этой книжкѣ, отстаиваетъ партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Эта партія уже нѣсколько десятковъ лѣтъ боролась со старымъ царскимъ правительствомъ за вѣковую мечту русскаго народа за „Землю и Волю“.

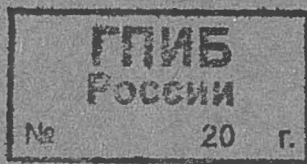
„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“ — съ этими словами соціалисты-революціонеры самоотверженно шли въ народъ, всюду разнося и проповѣдая свое ученіе и разясняя обездоленному трудовому народу, какъ и за что онъ долженъ бороться. Царское правительство при помощи своихъ шпионовъ и провокаторовъ выслѣживало этихъ лучшихъ людей Россіи, заключало ихъ въ тюрьмы да казематы, загоняло въ ссылку въ далекую Сибирь, отправляло на каторжныя работы, вздергивало на висѣлицы, но дѣлу помочь не могло. Соціалисты-революціонеры слишкомъ любили народъ и смѣло шли на борьбу со зломъ и неправдой нашей жизни, не страшась ни тюрьмы ни смертной казни. А на мѣсто каждого погибшаго борца за свободу становились новые люди и съ тѣмъ же упорствомъ вели борьбу за землю и волю.

Много лѣтъ прошло прежде, чѣмъ народу удалось свергнуть ненавистное ярмо стараго режима. Но теперь, когда уже больше нѣтъ у насъ въ Россіи ни царя ни царскаго правительства, мы должны перестроить съ самаго начала до са-

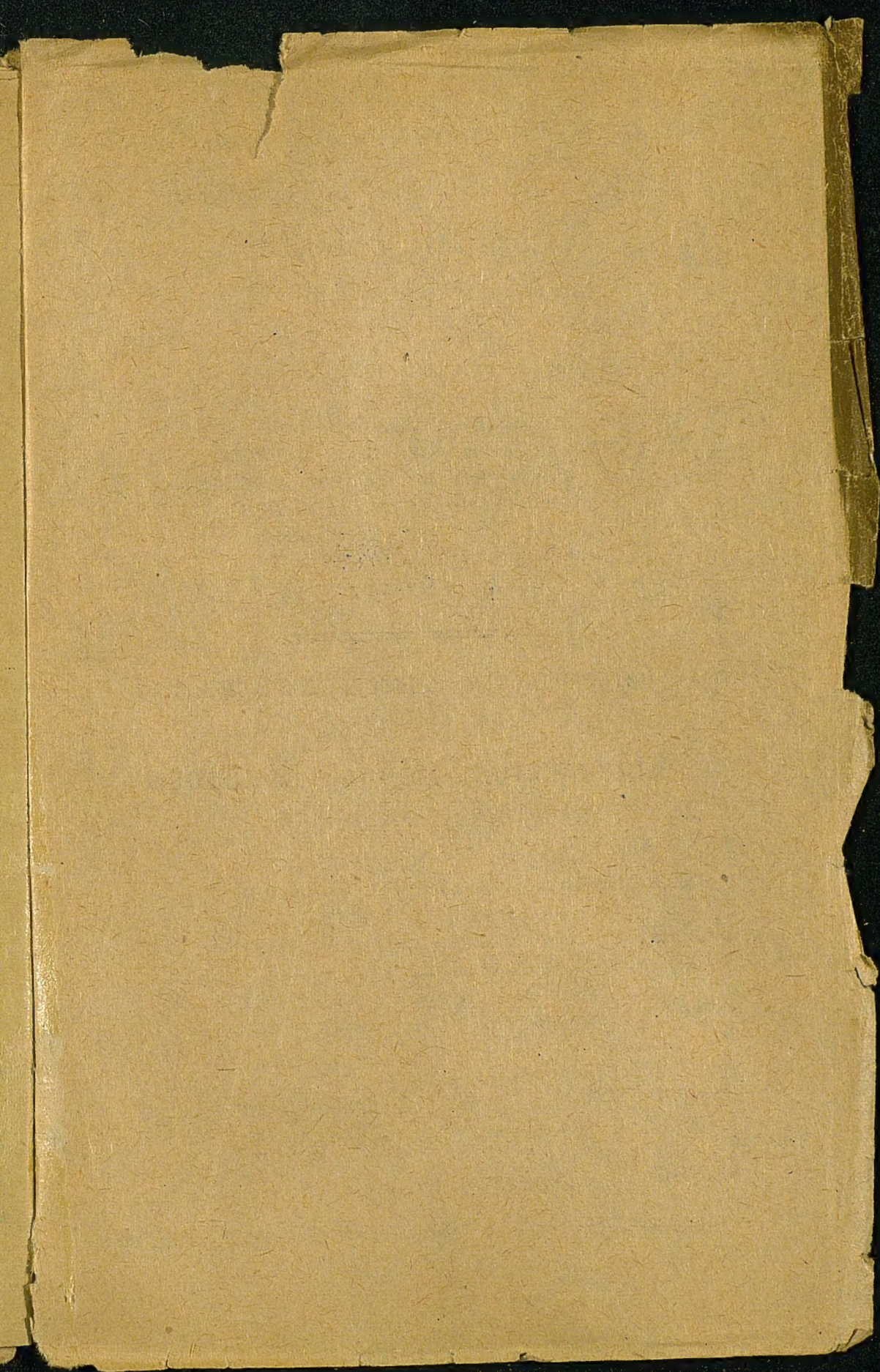
мого конца всю общественную и политическую жизнь нашей родины.

Созидая новую свободную Россію мы, прежде всего, должны установить вмѣсто самодержавной власти царя самодержавную власть народа. Только при полномъ народовластіи, при трудовой, демократической республикѣ Россія завоюетъ себѣ и свободу, и землю, и счастье.

А. Кабановъ.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ“

Москва, Кузнецкій мостъ, 16.

№ 1*	О томъ, что нужно трудящ. люду (наша программа)	ц. 10 к.
№ 2*	За что борются Соц.-Рев.	„ 10 „
№ 3*	Аграрный катихизисъ <i>Г. Лазарева</i>	„ 20 „
№ 4*	Когда, какъ и почему появилась собственность <i>Н. А. Рубакина</i>	„ 15 „
№ 5*	Надо знать не меньше, <i>Лойко</i>	„ 40 „
№ 6*	Земельный вопросъ во 2-й Г. Д. <i>С. Л. Маслова</i>	„ 20 „

Петроградская Издательская Комиссія
П А Р Т І И

Соціалистовъ-Револүціонеровъ

Петроградъ, Галерная, 27.

№ 1*	Наша программа (популярн. изл.)	ц. 10 „
№ 2*	Программа и аграрный законопро- ектъ, внесенный во 2-ю Гос. Думу.	„ 10 „
№ 3*	<i>Н. Быковский</i> .—„Для чего нуженъ Сов. Крестьянск. Депут.“	„ 10 „
№ 4*	<i>Гардинсв.</i> .—„Почему я еоціалиетъ“.	„ 15 „
№ 5*	<i>Лаврусевичв.</i> .—„Чего хотятъ друзья народа“	„ 30 „
№ 6*	Соціалиста словили	„ 10 „
№ 7*	<i>Новоторжскій</i> .—„Соціализ. земли“	„ 15 „
№ 8*	<i>Е. Лазаревв.</i> .—„Какъ крестьянамъ дали волю“	„ 15 „
№ 9*	<i>Дикштейнз.</i> .—„Кто чѣмъ живетъ“	„ 5 „